

2. Kadri. Paris attacks prompt fresh concerns about online Islamophobia // www.bbc.co.uk [Электронный ресурс].
3. Schofield, H. Paris attacks Can France integrate disaffected suburbs // www.bbc.co.uk [Электронный ресурс].
4. Jason, P. Germany Pegida protests Rallies over 'Islamisation'// www.bbc.co.uk [Электронный ресурс].

Былица У.Я.

*Прикарпатский национальный университет им. В. Стефаника,
Ивано-Франковск*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

В лингвистических исследованиях последних десятилетий видное место приобрело использование антропоцентричного принципа, соответствием которому человек как основа всего бытия на Земле стал центральным объектом языковедческих студий. И это небезосновательно, ведь объектом изучения лингвистики является язык, который неотделим от его творца – от человека. Поэтому, как утверждал В. Гумбольдт, изучение языка должно быть подчинено главной цели – "цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя" [1, с. 383].

Особый интерес с точки зрения антропоцентризма вызывает в лингвистике вопрос о том, как и какими языковыми средствами человек, номинирует себя и тех, кто его окружает, какие механизмы использует при этом, насколько различаются эти языковые номинации в разных языках и что есть у них общего / универсального или же специфического / уникального. Ответить на эти вопросы может помочь семантика языковых номинаций человека. Ведь известно, что семантическая структура языкового знака – это своеобразный код, в котором закодирована сущность того или другого объекта или фрагмента окружающего мира, в частности, и человека.

Как считают ученые, из всех языковых единиц наиболее "антропоемными" [термин В.Н. Телия] являются фразеологические единицы. Именно эти единицы тесно связаны с человеком, с его характеристикой как биологического, так и социального вида, с репрезентацией его внешнего вида и внутренних качеств и т.п. При этом из всего фразеологического состава любого языка наиболее яркими в этом плане являются антропоориентированные компаративные фразеологические единицы (далее: АКФЕ), поскольку

они способны достаточно кратко, но тем не менее емко и метко в образной форме дать характеристику человеку, его качествам, действиям и поступкам. Эти единицы в значительной степени формируют в англоязычной картине мира (далее: АЯКМ) так называемый компаративно-фразеологический образ человека, обладающий как общими, так и отличительными чертами в сравнении с другими языками. Это и является главным мотивом выбора именно этих единиц как объекта исследования в данной статье с точки зрения анализа их семантики на предмет этнокультурной специфики в АЯКМ. Такое исследование антропоцентричного характера будет, на наш взгляд, очередным шагом на пути к лучшему познанию "человека в языке", а точнее, "человека во фразеологии".

Приступая к анализу этнокультурной специфики компаративно-фразеологического образа человека в АЯКМ, необходимо сразу отметить, что во многих случаях он абсолютно универсален, что является результатом заимствования многих АКФЕ путём калькирования из других языков, из Библии, из мифологии, из других литературных источников. Универсальность этого образа обусловлена также параллельным развитием этих единиц на основе способности разных народов к одинаковому образному видению мира, на основе сходства или полной аналогии их ассоциативного способа мышления.

Все-таки, компаративно-фразеологический образ человека в АЯКМ имеет свои этноспецифические особенности. При этом главным маркером, который привносит в семантику АКФЕ этнокультурную специфику, являются объекты сравнения, иначе говоря образы-эталоны, являющиеся "уникальным сгустком лингвокультурной информации определенного этноса" [2, с. 23].

Фактический материал нашего исследования свидетельствует в том, что этнокультурная маркированность АКФЕ наблюдается в таких случаях:

1) при употреблении в качестве образов-эталонов неожиданных с точки зрения носителей других языков лексических компонентов, семантика которых хотя и не маркирована этнокультурно, тем не менее помогает сформировать своеобразный и уникальный образ человека. Так, этнокультурно маркированными являются многие АКФЕ, касающиеся различных черт и состояний образа человека в АЯКМ, что является целиком очевидным и без примеров из других языков: «нечестность, непорядочность» - (*as*) *crooked as a dog's hind leg / as a corkscrew / as a crankshaft / as eel's teeth* (досл.: кривой как задняя нога собаки / как штопор / как колинвал / как зуб выюна); «пьяное состояние» - (*as*) *drunk as a fiddler / as a fiddler's bitch / as a newt / as a fish / as an*

owl (досл.: пьяный как скрипач / как собака скрипача / как тритон / как рыба / как сова) и др.

2) при употреблении в качестве образов-эталонов целого ряда слов-этнонимов, семантика которых касается обозначений определенных реалий, а также своеобразных зоонимов, топонимов, антропонимов, характерных для англоязычной лингвокультуры, например: (*as smart as a possum* (досл.: хитрый как опосум), *to look like a million dollars* (досл.: выглядеть на миллион долларов), (*as rich as Rockefeller* (досл.: богатый как Рокфеллер), *to laugh like little Audrey* (досл.: смеяться как малышка Одри), *to look lit up like a Broadway* (досл.: сиять как Бродвей) – 'быть пьяным', *to walk like a Virginia fence* (досл.: проходить как граница штата Вирджиния) – 'идти шатаясь, будучи пьяным' и многие другие. Внутренняя форма подобных единиц может во многих случаях быть затемненной, что и свидетельствует об их этнокультурной маркированности.

3) при переосмыслении всего компонентного состава АКФЕ, что обуславливает безэквивалентность или даже лакунарность этих единиц. Так, в составе АКФЕ имеются многие единицы, семантика которых не всегда может быть выведена из суммы значений их компонентов: *to wear more than one hat* (досл.: одевать больше чем одну шляпу) – 'занимать несколько должностей сразу', (*as right as rain* (досл.: верный, надежный как дождь)). Последняя АКФЕ имплицитно в своей семантике намек на дождевой климат Англии, где надежда на дождь всегда достоверна.

Этнокультурно маркированными являются АКФЕ, возникшие на основе игры слов: (*as cross as two sticks* – 'злой, в плохом настроении, не в духе' (игра слов, основанная на двух омонимах: *cross* – 'не в духе, злой' и *cross* 'перекрещивающийся'), или же в результате рифмования: (*as thick as thieves (at a fair)* (досл.: близкие, неразлучные как воры (на рынке)).

Явно лакунарной в англоязычной лингвокультуре является семантика и многих других АКФЕ: (*as silly as a bag of worms*, (*as drunk as an Irish duke in a potato patch*, *to look like mutton dressed as a lamb*, *to look like a dying duck (in a thunderstorm)*, *to look like a death's head on a mopstick*, *to know as much about smth. as a pig about pineapples*.

Итак, проведенный нами краткий анализ семантики АКФЕ свидетельствует о наличии в их составе целого ряда этнокультурно маркированных единиц, формирующих своеобразный, а в отдельных случаях и уникальный этнокультурно маркированный компаративно-фразеологический образ человека в АЯКМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
2. Мізін, К. І. Людина в дзеркалі компаративної фразеології: Монографія / К.І. Мізін. – Кременчук: ПП Щербатих О.В., 2011. – 448 с.

Вертейко Е.Е.

*Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка, Минск*

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПОГРАНИЧНОГО ИМЕННИКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (на примере Бреста и Белостока)

Личные имена собственные – это комплексные единицы, поскольку, с одной стороны, они выступают в качестве личных индивидуализирующих черт людей, с другой, являются обобщенным источником знаний об общественной и политической истории народа, о развитии культуры и реалиях жизни.

Изучив русскоязычные записи, сделанные в метрических книгах трех православных приходов города Бреста: Брестского Симеоновского собора, братской Николаевской церкви и Крепостного собора, нам удалось выявить 5 517 мальчиков, рожденных в Бресте в период с 1889 г. по 1918 г. Мужской именник Бреста представлен 102 антропонимами. В исследованных метрических книгах фиксировались как канонические православные антропонимы, так и их народные формы, например, *Юаннь–Ивань*, *Юсифь–Осипь* и т.п. Последние фиксировались значительно реже. С целью выявления тенденций в именовании православных жителей восточного пограничья Польши в 1901–1918 гг. нами были изучены списки имен новорожденных мальчиков, собранные З. Абрамович в монографии «*Źmiona chrzestne białostoczan 1895–1995*» [1]. Имена новорожденных почерпнуты автором также из метрических записей, сделанных в трех православных приходах Белостока в период с 1901 по 1918 гг. Все личные имена собственные представлены, как и в Бресте, преимущественно в канонической православной форме. Количество мальчиков, крещенных в Белостоке в православной церкви, составило 531 человек. Мужской православный именник Белостока представлен 47 антропонимами, что на 55 единиц меньше брестского. Записи в православных метрических книгах Белостока также велись на русском языке.